

Убрав одежду, Мо Хуайсань отправился на кухню. Поскольку его маленький котелок выглядел довольно необычно, он не рискнул носить его с собой и был вынужден оставить там. Однако сейчас, когда небо озаряли вспышки молний и лил дождь, Мо Хуайсань решил, что будет разумнее спрятать котелок в инвентарь.

Разместив котелок, он направился к дверям покоев Тан Юя, намереваясь закрыть окна: небо стало совсем черным, и в сумерках почти ничего не было видно. Хотя Мо Хуайсань и изучал боевые искусства, его посредственных навыков хватало лишь на то, чтобы хоть немного различать очертания предметов.

Приблизившись к двери, он внезапно заметил высокую фигуру, застывшую на пороге комнаты Тан Юя.

Человек показался смутно знакомым, но Мо Хуайсань никак не мог припомнить, кто это. Сердце его пропустило удар — он тут же решил, что этот незнакомец замышляет что-то недоброе против Тан Юя.

Не подозревая, что сам себя накручивает, Мо Хуайсань быстро призвал из инвентаря котелок и, вооружившись им, медленно двинулся к незваному гостю. Тот был настолько поглощен созерцанием двери, что не заметил приближения с тыла, очевидно, чувствуя себя в полной безопасности на этой горе.

Подойдя вплотную, Мо Хуайсань во всю мощь легких прокричал:

— Кто ты такой? Что ты забыл у дверей моего господина?

Голос прозвучал настолько громко, что человек, стоявший у входа, резко обернулся. В этот момент Мо Хуайсань ощутил нахлынувшее на него мощное давление. Не раздумывая ни секунды, он со всего размаху огрел подозрительного типа своим верным котелком.

Бац!

Мощь котелка была поистине велика, и удар пришелся точно в цель. Как говорится, не бей по лицу, но котелок, сохраняя невозмутимость, приземлился прямо на нос незнакомца, сломав тому хрупкую переносицу.

В тот самый момент, когда пострадавший повалился на пол, дверь открылась, и на пороге показался Тан Юй. Первое, что он увидел, был Мо Хуайсань с котелком в руках.

— Сяо Сань, это что еще такое?

— Господин, тут какой-то тип околачивался у вашей двери, я и... — Мо Хуайсань указал на котелок, и смысл его слов стал очевиден.

Тан Юй тут же посмотрел вниз, и лицо его вмиг переменялось. Он быстро опустился на колени, подхватил лежащего на полу человека и достал платок, чтобы вытереть ему лицо.

Тан Юй выглядел встревоженным, а Мо Хуайсань, разглядев, кого именно он только что вырубил, окончательно посерел. Он чувствовал, что его жизнь подошла к концу.

Глава 24. Учитель, я не нарочно

Лицо Мо Хуайсаня было мертвенно-бледным. Старик, лежащий на полу с разбитым носом, медленно открыл глаза, и на Мо Хуайсаня упал ледяной, пронизывающий взгляд.

От этого взгляда по спине Мо Хуайсаня тут же побежал холодный пот, и он понял, что его одежда уже насквозь промокла. Заикаясь, он пытался подобрать слова. Он прекрасно знал, что его учитель уходил, чтобы совершить прорыв — именно так было написано в романе: учитель Тан Юя покинул гору, а вернулся уже практиком стадии Закладки Основы.

Не стоит недооценивать таких практиков. В нынешнюю эпоху, где все зависит от врожденных и приобретенных талантов, практик стадии Закладки Основы был куда сильнее любого мастера боевых искусств.

Взгляд учителя был острым, как клинок. Он изучал Мо Хуайсаня — мальчишку, которого когда-то притащил на гору, но которому никогда не уделял особого внимания. Ему показалось, что в этом парне что-то изменилось, будто за все десять с лишним лет он так по-настоящему его и не знал.

Тан Юю было шестнадцать, а Сяо Сань был на год младше, всего пятнадцать.

— У... учитель, я правда не хотел! Я думал, это кто-то хочет навредить господину! — наконец выдавил из себя Мо Хуайсань.

Нос все еще ныл от боли, и лицо учителя не смягчилось ни на йоту. Его аура, достигшая уровня Закладки Основы, тяжелым грузом навалилась на Мо Хуайсаня.

— О? Вот как? Тогда, может, объяснишь, что это у тебя в руках?

Учитель смотрел на котелок. Будучи практиком, он чувствовал, что это не обычная вещь, иначе как она могла так легко ранить его? В его глазах промелькнул опасный огонек — такие люди привыкли уничтожать угрозу в зародыше. Если этот мальчишка, которого он вырастил, станет опасен, он без колебаний убьет его.

Тан Юй первым почувствовал убийственное намерение учителя. В его глазах мелькнуло изумление, затем понимание. Он закусил губу, решая, что сказать.

Прежде чем Тан Юй успел открыть рот, Мо Хуайсань выпалил:

— Учитель, вы об этом? Это просто котелок.

— Котелок? Ты уверен, что вещь, способная ранить меня — это просто котелок?

Учитель продолжал сомневаться, но тут за Мо Хуайсаня вступился Тан Юй:

— Учитель, это действительно котелок. Сяо Сань в последнее время учится готовить, вот и спустился с горы к кузнецу, чтобы заказать посуду. Он наверняка не ожидал, что у моей двери стоите вы. Будьте великодушны, простите его.

Тан Юй явно выгораживал его. Мо Хуайсань с удивлением и благодарностью посмотрел на господина.

Повар Хао, словно почувствовав неладное, тут же добавил:

— Великий мастер, молодой господин Тан прав. Это обычный котелок. Я владелец ресторана Ишаньфан, именно меня молодой господин Тан нанял обучать Сяо Саня.

— Они говорят правду? — учитель перевел взгляд на Мо Хуайсаня.

Тан Юй отчаянно закивал:

— Да-да, именно так! Учитель, будьте милосердны, простите Сяо Саня! Я приготовлю вам что-нибудь очень вкусное!

Мо Хуайсань натянул на лицо подобострастную улыбку, хотя сердце его бешено колотилось. Он не знал, простит ли его этот белоснежный учитель, ведь в оригинале тот был добр только к Тан Юю, а с остальными расправлялся крайне жестоко.

Увидев, что за него заступились и Тан Юй, и повар, учитель немного оттаял. Хотя Мо Хуайсань казался ему чужим, он все же был ребенком, которого он растил много лет. Подумав, он ответил:

— Раз так, иди и приготовь что-нибудь стоящее.

Хлынул ливень. Капли с шумом забарабанили по крыше, стекая вниз и создавая ритмичный звук, отдававшийся в самой душе. Мо Хуайсань закусил губу, глядя на разбушевавшуюся стихию, и в его глазах читалась нерешительность.

— Ладно, приготовишь, когда погода наладится.

Под взглядом Тан Юя учитель бросил эту фразу и ушел к себе. Сегодня он явно потерял лицо, и даже если у него были дела к Тан Юю, разговор придется отложить до завтра.

Мо Хуайсань проводил взглядом удаляющуюся фигуру и прислонился к стене, выдохнув с облегчением. Тан Юй, глядя на его жалкий вид, невольно вздохнул:

— Сяо Сань, тебе нужно избавиться от этой своей порывистости. Ты же знаешь характер учителя. Если снова неосторожно его разозлишь, даже я не смогу тебя спасти.

— Господин, я знаю, я буду осторожнее.

Защита Тан Юя заставила Мо Хуайсаня немного унять обиду за то, что тот когда-то пнул его. Глядя на главного героя, которого он сам же и создал, он ощутил нечто вроде отцовской гордости.

Мо Хуайсань ответил небрежно, и Тан Юй, с легким оттенком снисходительности посмотрев на него, решил, что все же стоит присматривать за ним получше, а то ведь учитель в порыве гнева и убить может.

Они оба погрузились в свои мысли, не заметив, как повар Хао задумчиво наблюдает за ними: ему казалось, что между этими двумя зарождается нечто, чего он пока не понимает.

Глава 25. Начало сюжета

На следующее утро погода прояснилась. Мо Хуайсань с рассвета занялся продуктами, и через час на столе красовалось целое пиршество. Он постучал в дверь учителя.

Как и ожидалось, после трапезы учитель поверил, что вчерашний предмет был всего лишь котелком. Видя это, Мо Хуайсань наконец успокоился.

В глазах учителя Сяо Сань был тем же самым мальчишкой, что и раньше, поэтому он переключил все свое внимание на Тан Юя.

Мо Хуайсань мыл посуду, глядя на удаляющегося учителя. Будучи автором, он знал: сюжет романа вот-вот начнется. В оригинале учитель обнаруживал, что Тан Юй достиг стадии Закладки Основы, и отправлял его с горы набираться опыта.

Мо Хуайсань последовал за ними и, конечно же, увидел, как учитель подошел к комнате Тан Юя и постучал. Послышался скрип открываемой двери, Тан Юй впустил наставника, и дверь снова закрылась.

Озираясь по сторонам, Мо Хуайсань прокрался к окну, чтобы заняться своим неэтичным делом — подслушиванием.

Внутри Тан Юй налил чаю и с почтением протянул учителю:

— Учитель, выпейте чаю.

— Угу.

Учитель был очень доволен Тан Юем. Десять лет назад он сразу разглядел в нем талант. Тан Юй, обладавший врожденным корнем Водной Стихии, был тем самым редким гением, который мог возродить былую славу их секты.

Тянь Сюйцзы глубоко посмотрел на ученика:

— Сяо Юй, ты уже не ребенок. Твои боевые искусства достигли уровня Сяньтянь, и я думаю, пришло время открыть тебе кое-что.

Тон наставника удивил Тан Юя. Ему показалось, что после возвращения учитель стал другим, более властным. Неужели случилось что-то, о чем он не знает?

Тан Юй закусил губу, погрузившись в раздумья. Он не знал, о чем пойдет речь, но чувствовал, что разговор изменит всю его жизнь.

— Учитель, говорите.

Тянь Сюйцзы рассказал ему многое. В его глазах Тан Юй уже был достоин знать правду. Возрождение их ветви теперь зависело только от него: сам Тянь Сюйцзы уже стар, и хотя он достиг стадии Закладки Основы, до стадии Золотого Ядра ему уже не дойти.

Тан Юй молчал, слушая рассказ о том, что тысячи лет назад мир практиков процветал, но в одну ночь все великие мастера исчезли, оставив лишь слабаков, чей уровень едва достигал Золотого Ядра. Тянь Сюйцзы поведал, что они — наследники секты Цинтянь, одной из десяти величайших сект прошлого, и теперь в ней остались только они двое.

Под окном Мо Хуайсань подавил зевок. Ох, как же хочется спать! Учитель, нельзя ли покороче? Неужели не ясно, что вы просто хотите заставить Тан Юя пахать ради возрождения секты?

Неизвестно, не замечали ли они Мо Хуайсаня или просто не обращали внимания, но он оставался в безопасности.

Тянь Сюйцзы закончил долгий рассказ и похлопал Тан Юя по плечу:

— Сяо Юй, я знаю, это несправедливо — взваливать на тебя такую ношу, но я уже стар. Судьба секты в твоих руках.

— Учитель, вы имеете в виду?..

— Сяо Юй, я хочу, чтобы ты начал практиковать Путь Бессмертных.

— Я справлюсь?

— Твой корень Водной Стихии — редчайший дар. Я верю, что при должном усердии ты достигнешь стадии Золотого Ядра.

Тан Юй прищурился:

— Учитель, каково сейчас положение в мире практиков?

— Боюсь, стало еще хуже. Если достигнешь Золотого Ядра, вряд ли кто-то в этом мире сможет тебе угрожать.

Тан Юй и учитель продолжали беседу, а Мо Хуайсань за окном почти уснул. Черт возьми, да начинай уже практиковать, чтобы мы могли уйти отсюда!

Мо Хуайсань, знавший сюжет, не сомневался, что Тан Юй согласится. Однако в комнате Тан Юй ответил:

— Учитель, дайте мне подумать.

— Хорошо, я понимаю, это нелегко принять.

Учитель вышел из комнаты и быстро исчез. Мо Хуайсань, все еще сидевший под окном, казалось, остался незамеченным.

Глава 26. Мо Хуайсань разоблачен

Как только фигура учителя скрылась, Мо Хуайсань выдохнул, но тут раздался голос Тан Юя:

— Сяо Сань, хватит прятаться, заходи.

— ...Черт. Неужели главный герой знал, что я здесь?

С разбитым сердцем Мо Хуайсань вошел в комнату. Он чувствовал себя крайне неловко.

— Сяо Сань, ты слышал, что сказал учитель. Что ты думаешь?

Тан Юй, бывший когда-то подростком из двадцать первого века, конечно, мечтал о силе и долголетию, но его материалистическое воспитание мешало принять реальность практики.

— Спрашиваешь меня? — Мо Хуайсань указал на себя пальцем. Сюжет шел не так, как он писал: в оригинале Тан Юй с радостью соглашался.

— Да, Сяо Сань. Ты что думаешь? Разве не все мечтают о таком? — Тан Юй выглядел растерянным.

Мо Хуайсань почесал затылок. Практика — это ведь здорово, верно? Поэтому он ответил прямо:

— Господин, спрашивать меня бесполезно. Важно то, что думаете вы. Мне кажется, практика — это хорошо. Чем ты сильнее, тем меньше шансов, что кто-то сможет тебе навредить, не так ли?

В этом мире, как он сам и прописал, правит сила. Чтобы тебя не обижали, нужно быть сильным.

Слова Мо Хуайсаня были логичны, но Тан Юй продолжал сомневаться:

— А если мы станем практиками и будем жить долго, а все вокруг нас — нет? Рано или поздно мы останемся совсем одни.

Кто из людей может вынести такое одиночество? Тан Юй был лишь мальчиком, которого всегда оберегали. Он думал о том, что учитель состарится, Сяо Сань состарится, и в итоге он останется один. Какой в этом смысл?

— Господин, все не так. У вас ведь больше нет родных, верно? Учитель тоже практикует, так что вы не будете одни.

Мо Хуайсань не понимал, в чем проблема. Чего тут ломаться?

— Сяо Сань хочет, чтобы я практиковал? — спросил Тан Юй, игнорируя аргументы.

Хочет ли он? Мо Хуайсань растерялся. По сюжету Тан Юй обязан практиковать, но что насчет него самого? Подумав, он решил, что для Тан Юя это единственный путь.

— Да, господин, я думаю, вам стоит начать.

Мо Хуайсань сказал это, даже не подозревая, как загорелись глаза Тан Юя. Тан Юй молча кивнул и произнес:

— Раз Сяо Сань хочет, чтобы я практиковал, значит, так тому и быть.

С этими словами Тан Юй вышел из комнаты и направился к учителю. Мо Хуайсань ошарашенно смотрел ему вслед, переваривая услышанное.

Что значит: раз Сяо Сань хочет, то я буду? Это же совершенно нелогично, господин! Что вы вообще имеете в виду?

Мо Хуайсань чувствовал, что происходит что-то странное, а Тан Юй уже постучал в дверь учителя и, получив ответ, вошел внутрь.

<http://bllate.org/book/20765/2083669>